

носила о содержании теоретических споров молодежи. Г.И.Бондарев, будучи в Москве, расшифровал проводимое за ним наружное наблюдение, предупредил о слежке И.С.Динабурга, заявив: «Отошло время детского возраста, теперь надо работать умнее. Основная наша задача – учиться»¹¹⁶.

Учитывая молодость Г.И.Бондарева и то, что его отец являлся старым коммунистом, руководство Управления приняло решение профилактировать участников антисоветской молодежной группы, что и было сделано в сентябре 1945 г. Известно лишь резко негативное отношение к лояльной позиции УНКГБ СССР по Челябинской области по данному делу со стороны заместителя наркома госбезопасности СССР генерал-лейтенанта С.И.Огольцова, изложенное им в марте 1946 г.¹¹⁷

В заключении необходимо отметить следующее. Если в годы войны максимально ошутимый удар органами НКВД–НКГБ СССР был нанесен по категории населения, родившейся и воспитывавшейся при социализме, являвшейся основной социально-политической и интеллектуальной опорой государства диктатуры пролетариата, будущим страны, значит, репрессии против молодежи свидетельствовали об органическом неблагополучии правящей номенклатуры, глубоких изъянах проводимой ею внутренней политики.

С.В. Воробьев

Екатеринбург

Т.В. САПРОНОВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРАЛБЮРО ЦК РКП (Б) В КОНЦЕ 1921 – НАЧАЛЕ 1922 Г.

В качестве руководителя Уралбюро ЦК РКП (б) Тимофей Владимирович Сапронов прибыл из Москвы в Екатеринбург осенью 1921 г. Ситуация на месте оказалась весьма не простой. Дело в том, что прежний состав областного партийного бюро был расформирован по решению центрального партийного руководства. Это было связано с тем, что в ходе партийной дискуссии 1920 – 1921 гг. о профсоюзах члены Уралбюро ЦК выступили с поддержкой платформы Л.Д. Троцкого.

После того как внутривнутрипартийная борьба, проходившая в высших эшелонах власти и связанная с вопросом о фракционности в партии и с дискуссией о профсоюзах, завершилась победой ленинской группы над сторонниками Л.Д. Троцкого на XI съезде РКП (б), победившая сторона начинает активные перемещения в руководящих партийных органах на местах, изымая из них своих явных оппонентов и вводя по возможно-

¹¹⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1471. Л. 265.

¹¹⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 99. Л. 4–6.

сти своих приверженцев или высылая из Москвы на периферию своих оппонентов.

Результатом кадровой чистки стал организационный кризис и фактическое прекращение деятельности Уралбюро ЦК РКП (б) в период весны – осени 1921 г. В это межвременье из прежнего состава областного бюро на своем посту остался только И.Я. Тунтул, сторонник ленинской платформы, на которого лег весь груз руководящей работы, с которой он в одиночку справиться был не в состоянии. Тунтул испытывал сильную загруженность на основной работе как член президиума Екатеринбургского губкома, а как член ЦК РКП (б) часто уезжал в командировки в Москву, поэтому «не мог уделить достаточно времени для работы в Бюро, работая в нем постольку, поскольку позволяло время»¹¹⁸.

Деятельность Уралбюро ЦК в это время не отличалась продуманностью и систематическим характером, а ограничивалась почти исключительно разрешением текущих вопросов и выездом по мере необходимости «того же тов. Тунтул в ту или иную губернию». В результате практически полностью прекратилось планомерное руководство местными партийными организациями и областными хозяйственными органами. Не имел возможности единственный член Уралбюро ЦК партии рассчитывать и на организационную поддержку со стороны технического аппарата областного бюро. Рабочий аппарат практически отсутствовал, он состоял из общего отдела, в котором находилось три сотрудника (заведующий отделом, делопроизводитель и машинистка) и «зачатка» организационного отдела, «в котором сидел один товарищ, к этой работе совершенно не пригодный»¹¹⁹.

С целью исправления обстановки центральное партийное руководство предприняло кадровые меры. Осенью 1921 г. был сформирован новый состав Уралбюро ЦК РКП (б). В состав областного бюро вошли В.В. Косиор, Д.Е. Сулимов и Н.И. Уфимцев и Кураев. Ответственным секретарем Уралбюро ЦК партии был назначен Т.В. Сапронов. Пикантность ситуации заключалась в том, что Т.В. Сапронов также являлся опальным оппозиционером, одним из лидеров группы «демократического централизма», а В.В. Косиор был членом этой группы. После того как партийные оппозиционеры потерпели поражение, они были отправлены из Москвы на периферию на «перевоспитание».

Необходимо отметить, что оба опальных московских «варяга» обладали опытом руководящей работы в центральных государственных и профсоюзных структурах. Т.В. Сапронов до отправки на Урал занимал

¹¹⁸ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООО). Ф. 1449. Оп. 1. Д. 78. Л. 143.

¹¹⁹ Там же.

достаточно высокие должности председателя ЦК Союза строителей и заместителя председателя ВСНХ РСФСР, а В.В. Косиор являлся профсоюзным деятелем¹²⁰.

К своей работе новые члены Уралбюро ЦК РКП (б) приступили в середине ноября 1921 г. Перед новым составом Уралбюро ЦК стоял ряд неотложных задач, которые необходимо было решить. В первую очередь необходимо было наладить работу технического аппарата областного бюро, сделать его дееспособным. Уралбюро ЦК РКП (б) в конце 1921 – начале 1922 г. представляло собой довольно аморфное учреждение с неоформленной структурой управления и неопределенными функциями, у которого отсутствовал работоспособный аппарат. В отличие от Уралбюро ЦК губернские партийные комитеты имели утвержденную инструкцией ЦК РКП (б) «Об организации аппарата губкома» (март 1920 г.) штатную структуру и сравнительно более дееспособные подразделения. К тому же губернские партийные деятели, в первую очередь екатеринбургские, в определенной степени сознательно тормозили организационное оформление Уралбюро ЦК, видя в его усилении потенциальную угрозу для себя. Когда при формировании технического аппарата областное бюро обратилось за содействием к Екатеринбургскому губкому РКП (б), то оказалось что «работники, которых с большим трудом получили от Екатеринбургского губкома, слабы настолько, что с технической работой справлялись посредственно»¹²¹.

Без решения организационной проблемы невозможно было решить другую важную задачу – завоевание Уралбюро ЦК РКП (б) господствующих позиций в региональной политической системе, превращение его в реальный руководящий областной партийный орган. Для выполнения этой стратегической цели необходима была прочная организационная основа, а именно «небольшой, но крепкий, работоспособный аппарат». Однако, как оказалось, своими силами, за счет привлечения местных кадров технический аппарат областного бюро укомплектовать было невозможно, так как уральские губернии из-за дефицита работников сами переживали «буквальный кризис». В связи с этим в решении кадровых проблем Уралбюро ЦК уповало только на помощь со стороны ЦК РКП (б), но эти надежды себя не оправдали¹²².

В результате Т.В. Сапронову и его коллегам пришлось полагаться на собственные силы и возможности в решении организационных вопросов. Определенных подвижек в этом направлении им удалось добиться, но положение исправлялось крайне медленно. С осени 1921 г. до начала 1922 г. шло формирование областного партийного аппара-

¹²⁰ Например, в 1919 г. В.В. Косиор занимал должность секретаря ВЦСПС РСФСР

¹²¹ ЦДООСО. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 78. Л. 15.

¹²² Там же. Л. 143 об.

та¹²³. Организационный отдел был сформирован 9 января 1922 г.¹²⁴. Но из-за дефицита квалифицированных кадров более-менее работоспособную структуру областного бюро удалось сформировать только к концу января 1922 г., когда помимо организационного отдела был создан и общий отдел.

Правда, эти отделы существовали в основном на бумаге, так как «в орготделе работал один ответственный работник, который фактически одновременно замещал и зав. общим отделом и часто ответственного секретаря»¹²⁵, то есть периодически возникала ситуация, когда функции руководителя Уралбюро ЦК РКП (б) выполнял аппаратный работник. С середины января началось формирование учетно-распределительного подотдела при деятельном участии приехавшего из Москвы уполномоченного ЦК РКП (б) по партийной переписи В.Н. Зубрева, который разработал положение о подотделе, план работы и порядок прохождения работников через отдел. Эти организационные усилия Т.В. Сапронова и его коллег принесли определенные плоды. Секретарь ЦК РКП (б) В.М. Молотов в выступлении на XI партийном съезде в марте 1922 г., давая оценку деятельности областных партийных структур, отмечал, что «только в самые последние месяцы оживилась партийная работа областных бюро на Урале и в Северо-Западной области»¹²⁶.

В определенной степени такое медленное организационное становление Уралбюро ЦК РКП (б) было связано, по всей видимости, с позицией Т.В. Сапронова. Находясь на Урале, он продолжал чувствовать себя значимой фигурой общероссийского масштаба, поддерживал связи с оставшимися в Москве коллегами и соратниками по партии, а свою нынешнюю должность воспринимал как временную. Поэтому его в большей степени увлекала общепартийная жизнь, он принимал активное участие в обсуждении насущных, актуальных вопросов политической жизни страны. Так в декабре 1921 г. им было отправлено письмо В.И. Ленину по вопросу политической власти большевиков в условиях новой экономической политики, с которым вождь партии внимательно ознакомился и посчитал его очень «важным»¹²⁷. Сконцентрировавшись на этих вопросах, Т.В. Сапронов меньше внимания уделял текущей работе в качестве руководителя областного партийного бюро.

С целью ознакомления с местной обстановкой и установления связей с партийными организациями и исполнительными органами власти, а также проверки их деятельности члены Уралбюро ЦК РКП (б) выезжают на губернские партконференции и съезды Советов. В этот

¹²³ Там же. Д.76. Л.6.

¹²⁴ Там же. Д.28. Л.1.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Одиннадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 53.

¹²⁷ См. Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система 20-е годы. М., 2000. С. 40 – 41.

период планировалось также приступить к учету ответственных работников в губерниях и плановым переброскам партийных кадров внутри области. С целью выяснения хозяйственного состояния области заслушивались доклады представителей областных хозяйственных органов, в первую очередь Уралпромбюро, а также представителей различных центральных ведомств¹²⁸.

Однако политический авторитет Уралбюро ЦК РКП (б) среди уральских партийных организаций в данный период был достаточно низким, и оно «не оказывало нужного организационного и идейного влияния даже в тех случаях, когда оно давало простые директивы»¹²⁹. Местные партийные руководители без особого энтузиазма и должной исполнительности реагировали на указания и инициативы областного партийного органа, не опасались возможных дисциплинарных взысканий за неисполнение его распоряжений. Члены сапроновского Уралбюро ЦК партии жаловались в Москву на уральские губкомы, «которые издавна относятся отрицательно к идее областничества, причем это отрицание усиливается еще и благодаря чрезвычайной неясности положения областного бюро и его недостаточной действенности»¹³⁰.

В ходе своей деятельности Уралбюро ЦК РКП (б), возглавляемому Т.В. Сапроновым, помимо сопротивления его инициативам со стороны местных партийных, советских и хозяйственных руководителей, пришлось столкнуться с нездоровым внутренним климатом, который царил в большинстве губкомов, губернских советах, хозяйственных органах подведомственной ему территории. Они сотрясались склоками личного характера, борьбой партийных и ведомственных группировок. Достаточно типичной для партийных органов была ситуация, когда разногласия по различным вопросам, возникавшие между ответственными работниками, выливались «в острые формы, доходящие до ультиматумов, которые ставят друг другу члены губкома на заседаниях»¹³¹. Низкая политическая культура большинства представителей местной власти, их неумение идти на компромисс, избежать конфронтации вели к дезорганизации деятельности этих структур управления.

В такой неблагоприятной обстановке «недружественного окружения» Уралбюро ЦК РКП (б) должно было взять на себя функции арбитра, а если нужно, то и строго судьи в «междоусобных» конфликтах, чтобы поставить ситуацию под контроль. Но для этого Уралбюро ЦК необходимо было обладать беспрекословным политическим авторитетом в глазах региональных структур власти и их представителей, а также административными рычагами воздействия. Однако на данный мо-

¹²⁸ ЦДООСО. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 78. Л. 144.

¹²⁹ Там же. Л. 38.

¹³⁰ Там же. Л. 15.

¹³¹ Там же. Л. 145 об.

мент политический вес Уралбюро ЦК РКП (б) был среди них незначительным, а без него и властный ресурс невозможно было задействовать в желаемом объеме.

Организационная слабость Уралбюро ЦК периода Сапронова вела к тому, что оно реагировало на события в политической жизни Урала, что называется «по факту», не предпринимало превентивные меры для купирования негативных процессов в зародыше, слабо влияло на деятельность органов власти в уральских губерниях. Не так рьяно, по мнению руководителей центрального партийного аппарата, члены областного бюро выполняли их установки и указания по проведению и принятию нужных решений, хотя честно старались выполнять свою работу. Однако Т.В. Сапронов и многие члены Уралбюро ЦК РКП (б) придерживались ценностных, мировоззренческих установок, которые допускали определенную дискуссионность, плюрализм мнений при обсуждении партийных и государственных вопросов.

Т.В. Сапронов и В.В. Косиор как представители группы «демократического централизма» выступали за свободу фракций и группировок внутри партии, отстаивали принцип коллегиальности при принятии решений, были противниками «иерархических, авторитарных» методов руководства. Поэтому, будучи в недавнем прошлом оппозиционерами, они не так решительно пресекали настроения идейного плюрализма, бытовавшие на местном уровне. Так, член областного бюро ЦК РКП (б) В.В. Косиор не смог погасить спор о взаимоотношении профсоюзов и партии, возникший во время работы III Уральской областной профсоюзной конференции рабочих-металлистов, направить его в нужное для центрального руководства русло. В общем, проявил, по мнению Москвы, излишнюю мягкость и либерализм. Последовали организационные выводы. Косиора вывели из состава Уралбюро ЦК РКП (б) и Уралбюро ЦК ВЦСПС как не оправдавшего «ожиданий, поручений, которые он должен был выполнять во время партийной работы на Урале»¹³². Прежний руководитель Уралбюро ЦК РКП (б) Т.В. Сапронов только сравнительно недавно, в ноябре 1921 г., назначенный на эту должность, тоже был смещен со своего поста под предлогом его включения в состав советской делегации на Генуэзскую конференцию и отозван обратно в Москву¹³³. На этом уральский период партийной деятельности Т.В. Сапронова был завершен.

¹³² См.: *Кружников В.М.* Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала). Тюмень, 2000. С. 137 – 138. В.М. Молотов в качестве причины отставки В.В. Косиора прямо указывал на областной съезд металлистов, «где Косиор провалился.... Поэтому именно эта грубая ошибка, это невыполнение большой обязанности т. Косиором послужили поводом к тому, что он был смещен...» (См.: *Одиннадцатый съезд РКП (б)*. С. 155).

¹³³ *Кружников В.М.* Политические конфликты ... С. 129. В.М. Молотов на XI съезде РКП (б), отвечая на вопрос опального уральского профсоюзного деятеля В.В. Косиора по поводу Т.В. Сапронова, отри-